

УДК 24-9, 27-47

<https://elibrary.ru/djydxu>

ОБРАЗЦОВЫЕ ШКОЛЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Волков Денис Петрович

студент первого курса магистратуры
направления подготовки 44.04.02
«Психолого-педагогическое образование»,
профиль «Историко-филологические
и культурологические аспекты
в образовании» Поволжской академии
образования и искусств (Поволжского
православного института) имени Святителя
Алексия Московского
445028, Россия, Самарская область,
г. Тольятти, ул. Революционная, д. 74
E-mail: dv3956742@gmail.com

Житенев Тимофей Евгеньевич

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой теологии,
философии, истории Поволжской академии
образования и искусств (Поволжского
православного института) имени Святителя
Алексия Московского
445028, Россия, г. Тольятти,
ул. Революционная, д. 74
E-mail: jitenevte@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0006-1160-475X>

Для цитирования: Волков Д. П., Житенев Т. Е. Образцовые школы Российской империи в период конца XIX – начала XX века (по материалам Самарской губернии). DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_115–142. EDN: DJYDXU // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 3 (32). С. 115–142.

Аннотация

В данной статье анализируется деятельность образцовых школ, которые являлись базами практической подготовки учительских кадров в учебных заведениях Духовного ведомства. Возникнув по инициативе обер-прокурора К. П. Победоносцева как средство приобщения будущих пастырей к работе в учреждаемой системе церковных школ, они до конца Синодального периода были местом прохождения педагогической практики для учащихся духовных учебных заведений. Первоначально создание таких учебных заведений планировалось при духовных семинариях, но затем распространилось на женские училища, а также новые типы педагогических учреждений: церковно-учительские и второклассные школы. Если в духовных учебных заведениях образцовые церковно-приходские школы существовали как отдельная структура с достаточным финансированием и штатом учителей, то в учительских школах эту функцию, как правило, выполняли первые классы начальной ступени обучения. Образцовые школы, сталкиваясь с финансовыми трудностями, тем не менее являлись центрами подготовки учителей церковно-приходских школ в уездах. Этот опыт реализации практической подготовки будущих педагогов в образовательной системе Святейшего Синода мало изучен авторами, а потому актуален для исследования. В основу данной статьи положен историко-описательный метод, позволивший создать картину становления и развития образцовых школ, опираясь на опубликованные законодательные и делопроизводственные документы, а также проиллюстрировать этот процесс данными по Самарской епархии на основе периодики и архивных документов.

Ключевые слова: образцовая школа; церковно-приходская школа; образование; Самарская духовная семинария; епархиальное женское училище, церковно-учительская школа.

Введение

В современном мире невозможно представить подготовку студентов педагогической специальности без педагогической практики, которой в средних специальных и высших учебных заведениях отводится большое значение. Без практического применения знаний, полученных за годы теоретического обучения, будущий педагог не сможет в полной мере овладеть всеми необходимыми навыками для осуществления педагогической деятельности. Образовательные организации, готовящие педагогов, должны предо-

ставить необходимые знания и базы практики каждому учащемуся. Важным этот вопрос был и для образовательных учреждений России в XIX–XX веках. В качестве таких баз практической подготовки при учебных заведениях Святейшего Синода – духовных семинариях, выпускники которых готовились не только к выполнению пастырских, но и педагогических функций, – с 1884 года повсеместно стали устраиваться так называемые образцовые школы.

Обоснование актуальности исследования. Вопрос об образцовых школах Российской империи недостаточно изучен. Тем не менее история этих учебных заведений представляет определенный интерес, так как она демонстрирует действия синодального руководства по решению проблемы нехватки педагогических кадров для церковно-приходских школ в условиях ограниченности финансирования. Они представляют собой опыт создания баз практической подготовки для учащихся, приобретающих начальное педагогическое образование в учительских школах, женских училищах и духовных семинариях.

Эти учебные заведения упоминаются в работах, посвящённых теме народного образования, но им уделено недостаточно внимания. В отдельных исследованиях вкратце говорится о создании образцовых школ в ряде регионов Российской империи: Астраханской [Методическое наследие законоучителей..., 2019; Дорофеева, Степанов, 2020; Кулакова, Черник, 2024], Оренбургской [Алешина, 2016; Емельянова, 2024], Уфимской [Аминова, 2017], Таврической [Шкарлат, 2016] губерниях. Хотя некоторые ученые изучали религиозное образование в Самарской губернии на рубеже XIX–XX веков [Якунин, 2019], в настоящей работе впервые рассматривается феномен образцовых школ в Российской империи в целом и Самарской епархии в частности.

Цель данного исследования – выявить особенности возникновения и развития образцовых школ Российской империи как начальных учебных заведений и мест практической подготовки будущих учителей церковно-приходских школ.

Для достижения цели нами были поставлены следующие задачи:

1. Исследовать нормативную базу деятельности образцовых школ.
2. Рассмотреть позицию обер-прокурора К. П. Победоносцева как инициатора создания данного типа учебных заведений, его восприятие целей и задач их деятельности.

3. Рассмотреть динамику развития образцовых школ за три десятилетия (1885–1914 гг.).

4. Показать реализуемые методики практической подготовки в образцовых школах.

Источниковой базой данной статьи послужили нормативные и делопроизводственные документы общероссийского и епархиального уровня конца XIX – начала XX века.

Обширный материал дают Всеподданнейшие отчеты обер-прокурора Святейшего Синода, где приводились сведения о деятельности образцовых школ за каждый год, сопоставляя которые можно составить динамику их развития. Материалы о развитии школ в Самарской епархии отражены в «Самарских епархиальных ведомостях», а также в фонде 417 (Самарская духовная семинария) Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО).

Научная новизна исследования заключается в анализе деятельности образцовых школ Самарской губернии, что позволяет глубже понять работу таких учебных заведений в масштабах всей страны, особенно в хозяйственных и учебных аспектах. В работе использованы ранее не изученные архивные материалы, что придает ей особую ценность.

Исследование базируется на трудах современных отечественных историков. Для изучения деятельности начального школьного образования в Российской империи были использованы труды И. К. Смолича [1996], Д. В. Рыхловой [2018], О. А. Моняковой [2011], В. В. Белослудцевой [2009] и др. Для более подробного рассмотрения отдельных аспектов образцовых школ были выбраны труды С. А. Алёшиной [2016], Л. Я. Аминовой [2017], А. А. Емельяновой [2024], О. В. Клевцовой [2018] и др. Исследование образцовых школ в Самарской губернии ранее не предпринималось, поэтому для раскрытия данной темы были задействованы по большей части архивные источники и статьи В. Н. Якунина [2019] о церковном образовании в Самарской губернии.

Ведущими методами данного исследования являются: метод синтеза, объединяющий отдельные элементы, части и признаки в единое целое; метод дедукции, благодаря которому умозаключения возможно получать по пути от общего случая к частному, а также историко-описательный метод, заключающийся в подробном описании уникальных процессов, событий или явлений.

Создание образцовых церковно-приходских школ

Духовенство Русской Православной Церкви изначально было ориентировано на выполнение учительских функций, что нашло отражение не только в практике обучения грамоте, но и в решении Стоглавого собора, обязывающего священников, дьяконов и дьяков «учити своих учеников страху Божию и грамоте, и писати, и пети» (26 глава). В XVIII веке, когда создавалась система духовного образования, государство отодвинуло педагогическую роль духовенства на второй план. В 1860-е годы Церковь начала уделять больше внимания образованию и практической подготовке студентов духовных учебных заведений. Это было связано с тем, что Российская империя переживала период модернизации и преобразований. Реформы дали епархиям больше самостоятельности в разных вопросах, включая образование [Монякова, 2011]. В 1866–1867 годах в духовном образовании происходят значительные изменения: в семинариях и женских епархиальных училищах начинают преподавать педагогику. Это обстоятельство стало важным шагом вперед в развитии образовательной системы. При семинариях и епархиальных женских училищах стали появляться воскресные школы, в которых учащиеся должны были применять знания по педагогике на практике и совершенствовать приобретаемые учительские навыки [Белослудцева, 2009, с. 95].

Появление образцовых школ при духовных учебных заведениях было инициировано обер-прокурором К. П. Победоносцевым в ходе реформы по созданию системы церковно-приходских школ. Характер учреждений был нацелен на «утверждение в народе православного учения веры и нравственности христианской и сообщение первоначальных полезных знаний». 13 июня 1884 года император Александр III, утверждая документ «Правила о церковно-приходских школах», на сопроводительной записке оставил следующую заметку: «Надеюсь, приходское духовенство окажется достойным своего высокого призвания в этом важном деле» (Всеподданнейший отчет обер-прокурора..., 1884, с. 116). В этом напутствии, подсказанном царю К. П. Победоносцевым, указывалось на ключевое предназначение этого типа учебных заведений – обязанность и миссия священников по воспитанию подрастающего поколения в духе верности Церкви и государю. Цер-

ковные школы в начале XX века составляли почти половину всех учебных заведений страны, что было результатом упорного и самоотверженного труда духовенства.

Перед Церковью встала задача подготовки будущих пастырей к предстоящей учительской деятельности. Эту функцию должны были взять на себя духовные семинарии. Уже в 1885 году во вновь созданном органе для управления церковными школами – Училищном совете при Святейшем Синоде – приступают к реализации этой идеи, которая была предложена выдающимся педагогом Сергеем Александровичем Рачинским. Как отмечал в отчете императору обер-прокурор Константин Победоносцев, он разослал «превосходно составленную» С. А. Рачинским записку «Об образцовых школах при духовных семинариях» на заключение епархиальных преосвященных и училищных советов (Всепопданнейший отчет обер-прокурора..., 1885, с. 181). Эта записка, «составленная на основании глубокого знания долголетних практических опытов, вызвала открытие» первых образцовых школ и послужила началом для обсуждения и скорого принятия Синодом соответствующих нормативных актов (Всепопданнейший отчет обер-прокурора..., 1885, с. 181).

Уже осенью 1885 года были открыты при десяти семинариях образцовые начальные школы, о чем Победоносцев докладывал императору: «Эти школы и занятия в них уже оказали и оказывают в высшей степени благотворное влияние на учащихся, которые со школьной скамьи приучаются смотреть на учительство и руководство начальной школой как на одну из прямых пастырских обязанностей и приучаются любить и понимать детей, говорить с ними языком простым и удобопонятным» (Всепопданнейший отчет обер-прокурора..., 1885, с. 182). К середине лета следующего года документ, регламентирующий деятельность этих образовательных учреждений, был разработан в Училищном совете и представлен на рассмотрение Синода, где утвержден определением от 23/30 июля 1886 года № 1570 и разослан для руководства и исполнения епархиальным архиереям.

Согласно «Правилам для образцовых начальных школ при духовных семинариях», они создавались для «практических занятий воспитанников V и VI классов, слушающих дидактику» и «должны быть устраиваемы непременно по типу церковно-приходских школ» (одноклассных или двухклассных), так как именно в них вы-

пускники семинарий в первую очередь должны будут осуществлять деятельность в звании законоучителей и учителей. Наименование школ «образцовыми» подчеркивало требование «служить для них (церковно-приходских школ) образцами в каждой епархии», а потому и преподавание должно вестись по утвержденным Святейшим Синодом программам для церковно-приходских школ (Завьялов, 1901, с. 219–221).

Образцовые школы были вписаны в структуру семинарии, находясь под наблюдением ректора и ближайшим заведованием учителя дидактики. Штат самой школы состоял из двух человек: законоучителя и учителя, назначаемых по представлению ректора архиереем и получающих жалование из казны. Архиерею предписывалось ежегодно отчитываться о деятельности этого учебного заведения перед синодальным Училищным советом, предоставляя туда соответствующий отчет ректора семинарии. В связи с введением документа вносились изменения в Устав Духовных семинарий 1884 года. В частности, в примечании к параграфу 120 говорилось о начальной школе при семинарии с ежедневными занятиями (Уставы православных духовных семинарий и училищ..., 1888, с. 60).

В отчете за 1887 год Победоносцев писал, что образцовые школы существуют при всех семинариях, а также появляются при некоторых женских училищах (Всепопданнейший отчет обер-прокурора..., 1887, с. 228). Согласно указу Святейшего Синода от 18 июня 1893 года, воспитанницы V–VI классов проходили практику в образцовых церковно-приходских школах, созданных при училищах, и изучали методы преподавания предметов в начальных учебных заведениях. В 1897 году уже при 36 женских училищах имелись образцовые школы для практики их воспитанниц (Всепопданнейший отчет обер-прокурора..., 1896–1897, с. 201).

В отчете за 1888–1889 год обер-прокурор упоминает образцовую школу при новом типе учебных заведений, подконтрольном Училищному совету при Святейшем Синоде, – церковно-учительской школе (Всепопданнейший отчет обер-прокурора..., 1888–1889, с. 46). В частности, речь идет об учрежденной в Санкт-Петербурге Свято-Владимирской женской церковно-учительской школе, ставшей любимым детищем Константина Петровича Победоносцева и его супруги, у стен которой он был погребен в 1907 году. Церковно-учительских школ было учреждено немно-

го – 21 к 1909 году, но в начале XX столетия при каждой из них имелись образцовые церковно-приходские школы. Предполагалось, что эти образцовые школы должны быть двухклассными, то есть иметь пяти- или шестилетний срок обучения детей.

Еще один тип учительских школ для подготовки педагогических кадров был инициирован Училищным советом – второклассные школы. При них учреждались образцовые школы грамоты. Но школы грамоты как тип образовательных учреждений себя исчерпали к началу XX столетия, а популярность второклассных школ оставалась довольно высокой. Поэтому было решено готовить ее выпускников к работе учителями в церковно-приходских школах. С 1909 года при второклассных школах вместо образцовых школ грамоты действовали образцовые церковно-приходские школы.

Таким образом, идея дать возможность выпускникам учебных заведений, подведомственных Синоду, проходить практическую подготовку для последующей педагогической деятельности, зародившись в 1885 году относительно семинарий, быстро распространилась на женские училища. По мере развития системы церковного образования образцовые школы появились и при начальных педагогических учебных заведениях – церковно-учительских и второклассных школах.

Количество образцовых школ в Российской империи и Самарской епархии

Отсчет истории образцовых школ начинается с 1885 года, когда десять семинарий учредили их у себя. Всеподданнейший отчет сообщает, что в 1887 году в 35 образцовых школах было 1912 учащихся, в том числе 59 девочек (Всеподданнейший отчет обер-прокурора..., 1887, с. 228). Вскоре эти школы были открыты во всех 57 семинариях и значительной части женских училищ. Отчет за 1898 год называет 107 образцовых школ при семинариях и училищах (Всеподданнейший отчет обер-прокурора..., 1898, с. 182), за 1899 – 112, уже к 1901 – 116.

К 1904 году насчитывалось 13 женских училищ духовного ведомства, состоящих под Высочайшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны, и 62 епархиальных женских училища. Образцовые

школы существовали при всех училищах первого типа и 45-ти – второго типа (Всеподданнейший отчет обер-прокурора..., 1898, с. 182). В тех училищах, при которых не было образцовых школ, воспитанницы для прохождения практики посещали городские церковно-приходские школы.

Церковно-учительских школ в 1904 году было 14, из которых 11 мужских и 3 женских, но о численности при них образцовых школ отчет не сообщает. По данным «Ведомости о церковных школах для детей и взрослых за 1904 год» раздела Приложения Всеподданнейшего отчета, во всей империи насчитывалось 117 образцовых школ, из которых 7 двухклассных, 109 одноклассных и одна школа грамоты (Всеподданнейший отчет обер-прокурора..., 1898, с. 122). После 1904 года графа об изучаемом типе школ опускалась в статистических отчетах, что затрудняет анализ динамики.

Дальнейший количественный рост связан с увеличением образцовых школ при второклассных школах. Так, в отчете за 1909 год сообщается, что «при каждой второклассной школе учреждена образцовая начальная одноклассная школа, в которой ученики практически изучают дидактику и обучаются преподаванию в школах» (Всеподданнейший отчет обер-прокурора..., 1908–1909, с. 621). Однако эти школы, в большинстве своем, не являлись отдельными структурными элементами. Педагогическую практику будущие учителя проходили в первом классе своей же школы, дававшей начальное образование. Отдельной школы для прохождения педагогической практики не открывалось. Имеющиеся в большинстве школ бюджеты не предусматривали средств на создание специальных образцовых школ.

К 1908 году в Самарской епархии, например, насчитывалось 3 образцовые школы [Методическое наследие законоучителей..., 2019, с. 280–289]: 1) одноклассная школа при духовной семинарии; 2) одноклассная школа при женском епархиальном училище; 3) двухклассная школа при церковно-учительской школе (Самарские епархиальные ведомости, 1902, с. 15–16).

Педагогические технологии в образцовых школах

К. П. Победоносцев, сообщая императору о первых открытых образцовых школах, описывал педагогический процесс в них так: «Семинаристы V и VI классов, под руководством преподавателя пе-

дагогике и законоучителя и учителя образцовой школы, практически знакомились с приемами и ходом обучения в начальных школах сначала как зрители, а затем уже как репетиторы и преподаватели» (Всепопданнейший отчет обер-прокурора..., 1885, с. 182).

В связи с созданием образцовых школ дисциплина «Педагогика» была заменена в семинариях ее разделом – «Дидактикой», что объяснялось следующим: «Опыт показал, что преподавание педагогике не достигало своей цели. Наука эта представляет много отвлеченных теорий, мало применимых к делу, часто незрелых и не проверенных опытом. Посему уставом 1884 года было положено преподавать в духовных семинариях дидактику, как практическое руководство для сельских учителей, в целях подготовки воспитанников духовных семинарий к учительским должностям в церковно-приходских школах. Учение о воспитании не исключается из дидактики; оно входит в нее, как одна из важнейших задач учителя, но в пределах его прямой деятельности, и поставлено на твердых основаниях православного учения о вере и нравственности христианской. Особенное внимание положено обратить на изложение правильных способов начального обучения, в связи с практическими занятиями воспитанников в образцовых школах, кои учреждены ныне при всех духовных семинариях. В состав новой программы дидактики входит учение об учителе, ученике, о воспитывающем обучении, об устройстве школ и методика предметов начального курса» (Всепопданнейший отчет обер-прокурора..., 1890–1891, с. 300–301).

Так как учебный процесс в семинариях и школах по времени совпадал, понадобилось особое постановление Синода, которое дозволяло назначать учащихся выпускного VI класса семинарий «по установленной очереди, к занятиям в начальных образцовых школах при семинариях в течение целого учебного дня» (Всепопданнейший отчет обер-прокурора..., 1890–1891, с. 375).

Так же особым постановлением Синода оговаривалось оценивание работы семинаристов в качестве практикантов: особые отметки за практическую работу в школе не ставились, но ее результат определял отметку по дидактике для учащихся V и VI классов семинарии (Всепопданнейший отчет обер-прокурора..., 1890–1891, с. 380).

Победоносцев в отчете царю отмечал высокое значение этих школ для развития образования: «Хотя на образцовые школы рас-

ходуется почти третья часть суммы, отпускаемой из государственного казначейства в пособие всем церковным школам Империи, но расход этот с избытком вознаграждается тем, что будущие пастыри православной Церкви практически и теоретически знакомятся с училищеведением и со школьной скамьи приучаются к мысли, что учительство и руководство начальной школой составляет необходимую принадлежность пастырства» (Всепопданнейший отчет обер-прокурора..., 1887, с. 229). В дальнейшем обер-прокурор подчеркивал большую роль этого опыта не только для рукоположенных, но и тех, кто выбрал педагогическое поприще: «...из светских учителей особенною опытностью и умением вести обучение в начальной школе отличались лица, окончившие курс духовной семинарии и получившие подготовку к педагогическому делу в существующих при семинариях образцовых церковно-приходских школах» (Всепопданнейший отчет обер-прокурора..., 1894–1895, с. 390).

Но имели место и иные оценки результативности работы образцовых школ. В частности, об их эффективности можно судить по оставленным замечаниям видного педагога, законоучителя – священника Евгения Фёдоровича Сосунцова. С. Ю. Дивногорцева, говоря о трудностях его первых шагов в педагогику, отмечает, что в учебниках по Закону Божию указаний для преподавания не было, а о методике преподавания он ничего не знал, так как в семинарии изучал лишь дидактику Мировпольского и методику Тихомирова, в которых было мало полезного для практики законоучителя. При этом в образцовой школе он дал всего два урока, и, как он вспоминал, на деле осуществлялась лишь формальная регистрация проведения этих уроков и их крайне однообразный разбор, поскольку сам преподаватель дидактики, который вёл практическую подготовку семинаристов, школьным учителем не был, а его замечания касались по большей части речевых ошибок практикантов [Дивногорцева, 2019, с. 126].

Во всепопданнейших отчетах обер-прокурор обращает особое внимание на работу образцовых школ при подведомственных Синоду женских училищах. «Школы эти, давая бесплатное обучение детям городских, преимущественно беднейших, жителей, имеют в то же время весьма большое значение и для воспитанниц училищ в их подготовке к будущей учительской деятельности. Здесь воспитанницы знакомятся со всеми порядками школы, присматривают-

ся к практическому применению разных приемов обучения, сами, под руководством учительницы, ведут занятия, составляют “педагогические дневники” и “характеристики” учащихся в образцовых школах девочек и таким образом усвоят и уясняют себе лучшие приемы обучения» (Всепопданнейший отчет обер-прокурора..., 1903–1904, с. 228). «Воспитанницы старших классов поочередно дают пробные уроки; кроме того, посещают школы целым классом для присутствия на так называемых образцовых уроках. Пробные уроки дают по известной программе, для чего воспитанницы каждый раз составляют особый конспект, предварительно просматриваемый преподавателем дидактики» (Всепопданнейший отчет обер-прокурора..., 1910, с. 281).

Для осуществления практической подготовки в епархиальном женском училище ежедневно в школу назначались воспитанницы двух старших классов: по 4 воспитанницы от каждого класса. Две воспитанницы должны были вести урок, а остальные записывали содержание урока и комментарии к его ведению. Раз в неделю ученицы давали «пробный типический урок» в присутствии всего класса и преподавателя образцовой школы. Тема урока давалась всему классу заранее, и ученицы не знали, кто именно должен будет продемонстрировать урок, так что готовились к этому все. В день ведения урока одной из воспитанниц сообщалось, что она станет вести урок, тогда она готовилась и проводила его, а остальные делали записи. После урока сначала воспитанницами, а затем преподавателями делались замечания по содержанию и проведению урока и делалось заключение. Также каждая ученица должна была вести записи в течение года по содержанию уроков и составлять характеристику на одного из учеников образцовой школы. В отчете о состоянии образцовой церковно-приходской школы при Самарском епархиальном женском училище за 1908–1909 годы говорится: «В заключение, опыт предшествующих лет заставляет сказать, что при том ограниченном количестве уроков, которое по программе отведено для преподавания в епархиальном женском училище дидактики, т. е. при 3 уроках, основательная подготовка воспитанниц является делом весьма затруднительным» (Самарские епархиальные ведомости, 1910, № 10, с. 68–72).

Образцовые школы функционировали и в церковно-учительских школах, специализировавшихся на подготовке учителей для

церковно-приходских школ. Как подчеркивал обер-прокурор, проведение занятий учащимися служило «средством для практической выработки в будущих учителях педагогической опытности и такта» (Всеподданнейший отчет обер-прокурора..., 1908–1909, с. 627). В церковно-учительских школах преподавали русский язык, арифметику, церковное пение, историю, географию, физику, геометрию, церковно-славянский язык и Закон Божий. Также был ручной труд и дидактика, которую слушали в 3-м классе школы (всего в школе было 3 класса). Также ученики выпускного класса подвергались особенному экзамену в степени их технико-педагогической опытности и умения вести урок в школе (Всеподданнейший отчет обер-прокурора..., 1908–1909, с. 627).

Практическая подготовка организовывалась следующим образом: начинались занятия в 8–10 часов утра 4 раза в неделю, после прослушивания «типического урока» ученики обсуждали его и приступали к собственному ведению уроков. На каждого воспитанника приходилось по 4–8 уроков по разным предметам в год, но в отдельных школах ученики могли давать уроки еженедельно.

В 1911 году в определении Синода № 6951 от 13–16 сентября было уделено внимание преподаванию методики начального обучения Закону Божию и проведению практических занятий по данному предмету учащимися старших классов семинарий и женских училищ (Всеподданнейший отчет обер-прокурора..., 1911–1912, с. 281). Последнее обстоятельство указывает на тенденцию, которая все отчетливее проявлялась в начале XX века по мере увеличения числа начальных училищ: если изначально преподавание Закона Божия как обязательной школьной дисциплины доверялось только духовенству, то постепенно этим правом наделяются выпускники духовных учебных заведений Синода, имевшие педагогическую подготовку.

Образцовые школы при духовных семинариях, женских училищах и церковно-учительских школах являлись центрами практической подготовки не только своих учащихся, но и других учителей церковно-приходских школ и школ грамоты своей епархии. Так, Всеподданнейший отчет за 1890–1891 год отмечает, что в ряде епархий «практиковался прием посылать учителей церковных школ в образцовую при духовной семинарии школу для ознакомления с правильной постановкой школьного дела» (Всеподданнейший отчет обер-прокурора..., 1890–1891, с. 460).

Также образцовые школы устраивались при краткосрочных учительских курсах, проводимых во время летних каникул для учителей начальных церковных школ. В теоретической части учащимся курсов проводились занятия по психологической педагогике и методике начального обучения и таким дисциплинам, как богословие, история, литература, естественные науки. После получения теории учителя должны были продемонстрировать уроки на практике. Затем уроки анализировались остальными участниками курсов и преподавателями, далее учителям, дававшим урок, делались замечания, комментарии и пожелания. При этом все участники курсов вели специальные педагогические дневники (Самарские епархиальные ведомости, 1902, с. 15–16).

При некоторых образцовых школах были устроены общежития для учеников, живущих далеко от учебного заведения. В выпуске «Самарских епархиальных ведомостей» за 1910 год читаем, что, кроме обучения, «для привлечения симпатий учеников образцовой школы к своей школе для них почти ежегодно устраивалась на Святках ёлка с гостинцами и подарками, коими служили книжки или вещицы – пеналы, ручки, ножички и т.п. На ёлке дети читали стихи, пели песенки и играли...» (Самарские епархиальные ведомости, 1910, № 14, с. 918–922).

Средства содержания образцовых школ

Церковно-приходские школы были созданы в 1884 году при почти полном отсутствии государственного финансирования. Можно предположить наличие договоренностей между царем и обер-прокурором, что школы будут существовать без новых ассигнований из казны лишь за счет местных средств содержания или перераспределения уже поступающих денег по иным сметам. Возможно, Победоносцев, убеждая императора создать эту систему школ, аргументировал ее дешевизной для казны, что укладывалось в политику экономии ресурсов, характерную для времени правления Александра III. Прямых подтверждений этого предположения не обнаружено, но косвенно на это указывается во всеподданнейших отчетах, где встречаются многочисленные жалобы на бедность школ, упоминаются схемы перераспределения финансов, но нет просьб об увеличении средств из казны. Лишь после смерти импе-

ратора Александра III в 1894 году начинается стремительный рост государственного финансирования церковных школ.

Появление образцовых школ стало одним из способов направить некоторые средства, выделяемые на развитие духовного образования, на вновь учрежденные церковные школы. Отчет обер-прокурора сообщает, что «все эти образцовые школы содержатся преимущественно на суммы, ассигнованные в 1887 г. Училищным при Святейшем Синоде Советом из кредита, по смете доходов и расходов ведомства Святейшего Синода по § 8 ст. 3, в количестве 51.193 р.» (Всеподданнейший отчет обер-прокурора..., 1887, с. 228), что составляло почти треть от всего государственного финансирования в 175 тысяч рублей.

На каждую школу при семинарии выделялась одна тысяча рублей, расход которых был утвержден «Правилами для образцовых начальных школ при Духовных Семинариях» от 23–30 июля 1886 года и направлялся на содержание законоучителя (300 рублей в год), учителя (500 рублей) и «расходы по хозяйственной части» (200 рублей) (Завьялов, 1901, с. 220). Снабжение учебниками должно было проходить бесплатно. Единовременные пособия на обустройство помещений могли выделяться по ходатайству архиерея перед Синодом.

Образцовые школы вне семинарий до 1896 года содержались за счет местных средств и пожертвований. Однако с 1902 года в Российской империи начали формировать новые штаты для священнослужителей и работников сферы духовного и церковного образования. Для преподавателей стали выделять большие жалования [Методическое наследие законоучителей..., 2019, с. 1–23]: например, в образцовой школе села Обшаровка Самарской губернии в 1901 году на содержание школы выделялось 750 рублей, а в 1902 году, после установления новых штатов, ассигнование стало составлять 1200 рублей. Законоучитель стал получать 200 рублей, учителя – около 350–400 рублей в год (Всеподданнейший отчет обер-прокурора..., 1902, с. 254).

На содержание образцовой школы при Самарской духовной семинарии в 1908 году было выделено 431 рубль 29 копеек (для сравнения на семинарию – 2215 рублей). Большую часть этих расходов составляла статья «отопление» – 282 рубля (Самарские епархиальные ведомости, 1908, № 1, с. 13). Средства на образцовые школы выделялись из сумм епархии. Епархия передавала деньги советам образцовых школ, а те, в свою очередь, распределяли суммы

на внутренние нужды (Самарские епархиальные ведомости, 1908, № 23, с. 89–90). При этом епархии периодически отклоняли запросы советов образцовых школ с тем, чтобы ассигновать этим школам достаточное количество средств на удовлетворение нужд. Так, в том же 1908 году образцовой школе при Самарской семинарии епархия отказала в выдаче средств на ремонт (Самарские епархиальные ведомости, 1908, № 1, с. 13).

Образцовые школы Самарской епархии нередко нуждались в ремонте, постройке новых помещений. Так, в 1913 году школа села Липовка «ютилась в маленьком здании школьной больнички», так как предыдущее помещение образцовой школы сгорело. Такая же необходимость была в школе села Смольково, где здание учебного заведения было «тесно, с низкими потолками, ветхо и сыровато». Квартиры учителей также были тесными, ветхими. Многие школы нуждались в ремонте помещений и печей (Самарские епархиальные ведомости, 1913, № 8, с. 130–140).

Однако в журналах педагогических собраний Самарской духовной семинарии сохранился план действующей при ней образцовой школы. Стоит отметить, что помещения этой школы были просторными и предусматривали: два класса – один на 24 ученика объёмом 650 кубических аршин (что вмещает в себя 223 тысячи литров воздуха), другой на 29 учеников объёмом 775 кубических аршин (что вмещает в себя 278 тысяч литров воздуха). Также по плану в образцовой школе помещалась комната для библиотеки объёмом в 600 кубических аршин (что вмещает в себя 215 тысяч литров воздуха). Кроме этого, в образцовой школе по плану были: квартира учителя, кухня, квартира сторожа и чулан (см. Приложение 1) (ЦГАСО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 2. Л. 238. Подлинник). Если обратить внимание на фотографию образцовой школы при семинарии за 1913 год, то можно заметить, что учеников в классе явно больше, чем мог вместить. На фотографии можно видеть учителя и 37 учащихся образцовой школы (см. Приложение 2) (ЦГАСО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 4а. Л. 11 об. Подлинник).

Заключение

Таким образом, образцовые школы Российской империи оказывались местом прохождения практической подготовки учащихся духовных семинарий, женских епархиальных училищ, церковно-

учительских школ, краткосрочных учительских курсов. Образцовые школы стали появляться в России с 1884 года и существовали во всех епархиях вплоть до 1917 года. При этом данные школы являлись не просто базой практики, но были реальными начальными учебными заведениями, устроенными по образу церковно-приходских школ. В них ученикам давались элементарные знания, а обучение было бесплатным.

Образцовые школы давали практикантам возможность ознакомиться с процессом преподавания в школе, опробовать свои знания на деле, научиться на чужих ошибках и самим получить ценные комментарии от других учащихся и педагогов. Все практиканты вели дневниковые записи, делали аналитические заметки о процессе преподавания, составляли характеристики на учеников.

Имел место недостаток финансирования образцовых школ, и многие из них располагали ветхими, тесными помещениями, нуждавшимися в ремонте, на которые епархия зачастую не могла выделять средства, а учителя-наставники образцовых школ получали весьма низкое жалование за свою работу.

Однако можно сказать, что Русская Православная Церковь сделала очень многое в конце XIX – начале XX века для развития образования и подготовки учительских кадров для школ России. Принимая во внимание то, что деятельность как в образцовых школах, так и в церковно-приходских школах являлась зачастую простым бременем для православных священников, Церковь прилагала колоссальные усилия для того, чтобы всё-таки поставить просвещение населения Российской империи на должный уровень.

Перспективы дальнейшего изучения рассмотренных в статье проблем авторы видят в более подробном изучении педагогического потенциала и педагогических особенностей образцовых школ с учётом хозяйственно-финансовой составляющей данного вопроса. Кроме того, авторам представляется важным рассмотреть изменения в росте или снижении эффективности образцовых школ в их историческом развитии, особенно в рамках отдельных административных единиц. Однако для более глубокого изучения поставленных проблем стоит ввести в научный оборот большее количество исторических источников, отражающих роль образцовых школ в истории российского образования.

Список источников

1. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству православного исповедания за 1885 год. СПб, 1887. – IX, 292, 127 с. : табл.
2. Всеподданнейший отчет обер-прокурора... за 1887 год. СПб, 1889. X, 289, 123 с. : табл.
3. Всеподданнейший отчет обер-прокурора... за 1888–1889 год. СПб, 1891. XII, 472, 213 с. : табл.
4. Всеподданнейший отчет обер-прокурора... за 1890–1891 год. СПб, 1893. XIV, 511, 235 с. : табл.
5. Всеподданнейший отчет обер-прокурора... за 1894–1895 год. СПб, 1898. XIV, 427, 159 с. : табл.
6. Всеподданнейший отчет обер-прокурора... за 1896–1897 год. СПб, 1899. XI, 279, 83 с.
7. Всеподданнейший отчет обер-прокурора... за 1898 год. СПб, 1901. X, 224, 67 с.
8. Всеподданнейший отчет обер-прокурора... за 1902 год. СПб, 1905. VIII, 321, 83 с. : табл.
9. Всеподданнейший отчет обер-прокурора... за 1903–1904 год. СПб, 1909. XI, 352, 149 с. : табл.
10. Всеподданнейший отчет обер-прокурора... за 1908–1909 год. СПб, 1911. XVII, 663, 266 с. : табл.
11. Всеподданнейший отчет обер-прокурора... за 1910 год. СПб, 1913. X, 338, 131 с. : табл.
12. Всеподданнейший отчет обер-прокурора... за 1911–1912 год. СПб, 1913. XIII, 336, 230 с. : табл.
13. Журналы епархиального съезда духовенства сессии 1907 года: смета по содержанию семинарии // Самарские епархиальные ведомости. 1908. № 1. Часть официальная. С. 9–14.
14. *Завьялов А. А.* Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода. 1867–1900 гг. Москва, 1901. 444 с.
15. Образцовые школы при второклассных школах // Самарские епархиальные ведомости. 1913. № 8. С. 130–140.
16. Обшаровская церковно-учительская школа за десять лет ее существования // Самарские епархиальные ведомости. 1910. № 14. С. 918–922.
17. Отчёт о состоянии образцовой церковно-приходской школы при Самарском Епархиальном женском училище за 1908–9 учебный год // Самарские епархиальные ведомости. 1910. № 10. С. 68–72.

18. Отчёт о состоянии образцовой школы при Самарском епархиальном женском училище за 1900–1901 учебный год // Самарские епархиальные ведомости. 1902. № 1. Часть неофициальная. С. 15–16.

19. Смета по духовной семинарии // Самарские епархиальные ведомости. 1908. № 23. С. 89–90.

20. Уставы православных духовных семинарий и училищ: высочайше утверждённые 22 августа 1884 года с относящимися к ним постановлениями Святейшего Синода. Санкт-Петербург: Синод. типограф., 1888. 202 с.

21. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 417. Самарская духовная семинария. Оп. 1. Д. 4а. Л. 11 об. Подлинник.

22. ЦГАСО. Ф. 417. Самарская духовная семинария. Оп. 1. Д. 2. Л. 238. Подлинник.

Список литературы

1. Алешина С. А. Качество подготовки учителей: историко-культурный контекст : (на примере церковно-приходских школ Оренбургской епархии) // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. С. 314.

2. Аминова Л. Я. Образцовые школы в Уфимской губернии // Современный научный вестник. 2017. Т. 2, № 3. С. 57–59.

3. Белослудцева В. В. Церковно-приходская школа в системе начального образования в России во второй половине XIX века // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2009. № 4 (11). С. 95–99.

4. Дивногорцева С. Ю. Педагогика в содержании теологического образования: исторические проблемы и перспективы развития. EDN: DKALZK // Источники исследования о педагогическом прошлом: интерпретация проблем и проблемы интерпретации : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 20–21 сентября 2019 года. Москва : Московский педагогический государственный университет, 2019. С. 121–127.

5. Дорофеева А. А., Степанов С. Ю. К истории открытия образцовых начальных школ в Астраханской епархии // Астраханские Петровские чтения : материалы IV Международной научной конференции (г. Астрахань, 19 декабря 2019 г.). Астрахань : Астраханский государственный университет, 2020. С. 151–153.

6. Емельянова А. А. Деятельность образцовой одноклассной женской церковно-приходской школы при Оренбургском епархиальном женском училище (конец XIX – начало XX в.) // Православие в России и за рубежом: богословие, история, культура, межрелигиозный диалог : сборник материалов III Международной научно-практической конференции, по-

священной 140-летию начала образовательной деятельности Оренбургской духовной семинарии (1884) и 15-летию её возрождения (2009). Оренбург : ОренДС, 2024. С. 122–131.

7. *Житенев Т. Е.* Создание «Правил о церковно-приходских школах» от 13 июня 1884 года и реформа начальных школ Святейшего Синода // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. № 3. С. 154–175.

8. *Клевцова О. В.* Церковно-приходские школы дореволюционной России в системе воспитания крестьянской молодежи : (на примере Липецкого уезда Тамбовской губернии) // История: факты и символы. 2018. № 1 (14). С. 61–68.

9. *Кулакова Н. И., Черник М. В.* Особенности организации учебно-воспитательной работы в образцовых школах Астраханской губернии в 1880–1917 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16, № 1 (69). С. 73–84.

10. Методическое наследие законоучителей российской школы второй половины XIX – начала XX в. : коллективная монография. Москва : ПСТГУ, 2019. 376 с.

11. *Монякова О. А.* Начальные школы при семинариях и училищах «Девиц духовного звания» // Наука и школа. 2011. № 2. С. 138–140.

12. *Рыхлова Д. В.* Из истории создания и развития церковно-приходских школ // Высшее образование сегодня. 2018. С. 44–48.

13. *Смолич И. К.* История Русской церкви. В 2 ч. Ч. 1. 1700–1917. Москва : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. 798 с.

14. *Шкарлат Л. П.* Образцовые церковно-приходские школы при Симферопольском епархиальном женском училище и Таврической духовной семинарии – практическая база для подготовки высококвалифицированных учителей для начальных школ Крыма // Январские педагогические чтения. 2016. № 2 (14). С. 93–97.

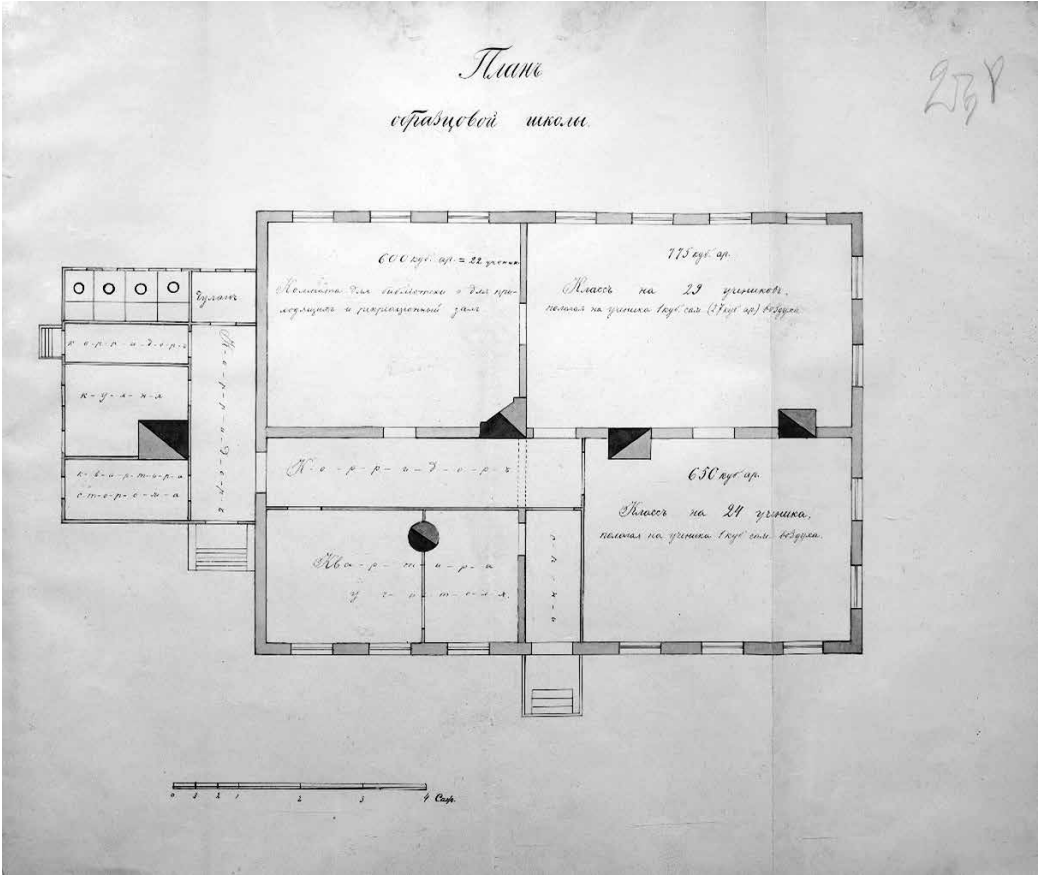
15. *Якунин В. Н.* Духовное образование, церковно-приходские и воскресные школы в Самарской епархии во второй половине XIX – начале XX века. DOI: 10.32516/2303-9922.2019.31.19 // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета : электронный научный журнал. 2019. № 3 (31). С. 276–289. URL: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/19_31_2019.pdf (дата обращения: 01.05.2025).

Статья поступила в редакцию 07.05.2025.

Статья поступила после рецензирования 11.07.2025.

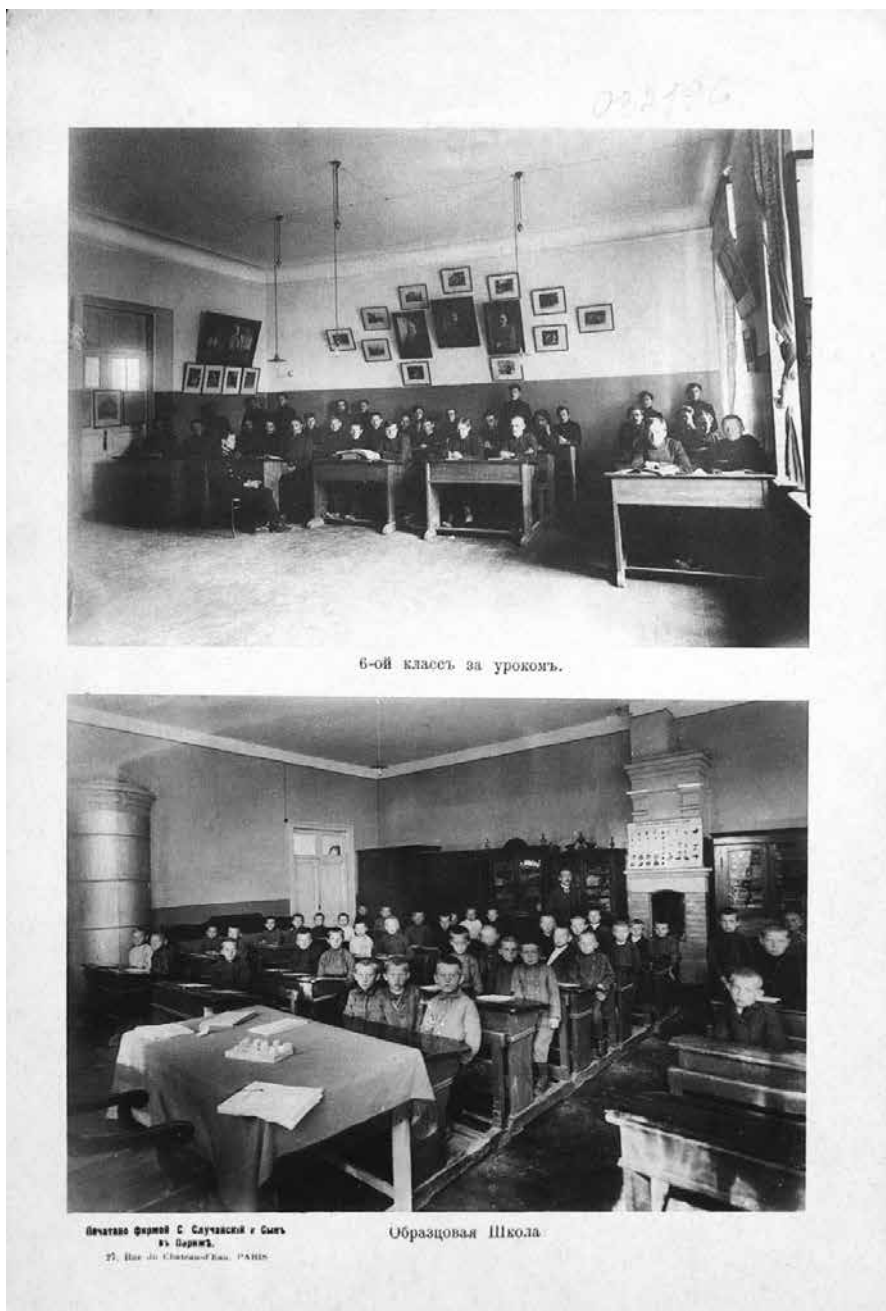
Статья принята к публикации 18.07.2025.

Приложение 1.

План образцовой школы
при Самарской духовной семинарии за 1889 год

Приложение 2.

Фотодокументы из альбома
Самарской духовной семинарии за 1913 год

UDC 24-9, 27-47

MODEL SCHOOLS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE PERIOD BETWEEN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES (BASED ON THE MATERIALS OF SAMARA PROVINCE)

Denis Volkov

First-year Student, Master's Degree Program
“Psychological and Pedagogical Education”
Major “Historical, Philological and Cultural
Aspects in Education”

Volga Region Academy of Education and Arts
(Volga Region Orthodox Institute) named
after St. Alexy of Moscow

445028, Russia, Samara region, Tolyatti,

Revolyutsionnaya St., 74

E-mail: dv3956742@gmail.com

Timofey Zhitenev

PhD in History, Associate Professor

Head of the Department of Theology,
Philosophy, History

Volga Region Academy of Education and Arts
(Volga Region Orthodox Institute) named
after St. Alexy of Moscow

445028, Russia, Tolyatti,

st. Revolyutsionnaya, 74

E-mail: jitenevte@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0006-1160-475X>

For citation: Volkov D. P., Zhitenev T. E. Model schools of the Russian Empire in the period between the late 19th and early 20th centuries (based on the materials of Samara Province) DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_115–142. EDN: DJYDXY // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 3 (32). p. 115–142. (In Russian)

Abstract

This article analyzes the activities of model schools, which were the bases for practical training of teachers in the educational institutions of the Ecclesiastical Department. Having emerged on the initiative of the Chief Prosecutor K. P. Pobedonostsev as a means of introducing future pastors to work in the established system of church schools, they were the places for students of theological educational institutions to undergo pedagogical practice until the end of the Synodal period. Initially, the creation of such educational institutions was planned at theological seminaries, but then it spread to girls' schools, as well as new types of pedagogical institutions: church teacher training and second-class schools. In theological educational institutions, model church-parish schools existed as a separate structure with sufficient funding and teaching staff, whereas in teacher's schools this function, as a rule, was performed by the first classes of the primary level of education. Model schools, faced financial difficulties, nevertheless served as centers for training teachers for church-parish schools in the districts. This experience of practical training of future teachers in the educational system of the Holy Synod has been little studied by the authors, and therefore is relevant for research. This article is based on the historical and descriptive method, which allowed us to create a picture of the formation and development of model schools, relying on published legislative and office documents, and also to illustrate this process with data on the Samara diocese, based on periodicals and archival documents.

Keywords: model school; parochial school; education; Samara Theological Seminary; diocesan girls' school; church teacher training school.

Sources

1. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Svuateishego Sinoda po Vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1885 god.* [The most humble report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod for the Department of the Orthodox Confession for the year 1885]. St. Petersburg, 1887, IX, 292, 127 p. (In Russian).
2. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora ... za 1887 god.* [The most humble report of the Chief Prosecutor... for the year 1887]. St. Petersburg, 1889, X, 289, 123 p. (In Russian).
3. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora ... za 1888–1889 god.* [The most humble report of the Chief Prosecutor... for the year 1888–1889]. St. Petersburg, 1891, XII, 472, 213 p. (In Russian).
4. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora ... za 1890–1891 god.* [The most humble report of the Chief Prosecutor... for the year 1890–1891]. St. Petersburg, 1893, XIV, 511, 235 p. (In Russian).

5. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora ... za 1894–1895 god.* [The most humble report of the Chief Prosecutor... for the year 1894–1895]. St. Petersburg, 1898, XIV, 427, 159 p. (In Russian).

6. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora ... za 1896–1897 god.* [The most humble report of the Chief Prosecutor... for the year 1894–1895]. St. Petersburg, 1899, XI, 279, 83 p. (In Russian).

7. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora ... za 1898 god.* [The most humble report of the Chief Prosecutor... for the year 1898]. St. Petersburg, 1901, X, 224, 67 p. (In Russian).

8. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora ... za 1902 god.* [The most humble report of the Chief Prosecutor... for the year 1902]. St. Petersburg, 1905, VIII, 321, 83 p. (In Russian).

9. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora ... za 1903–1904 god.* [The most humble report of the Chief Prosecutor... for the year 1902]. St. Petersburg, 1909, XI, 352, 149 p. (In Russian).

10. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora ... za 1908–1909 god.* [The most humble report of the Chief Prosecutor... for the year 1902]. St. Petersburg, 1911, XVII, 663, 266 p. (In Russian).

11. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora ... za 1910 god.* [The most humble report of the Chief Prosecutor... for the year 1910]. St. Petersburg, 1913, X, 338, 131 p. (In Russian).

12. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora ... za 1911–1912 god.* [The most humble report of the Chief Prosecutor... for the year 1913]. St. Petersburg, 1913, XIII, 336, 230 p. (In Russian).

13. Zhurnaly eparkhial'nogo s'ezda dukhovenstva sessii 1907 goda: smeta po sodержaniyu seminarii [Journals of the diocesan congress of the clergy of the 1907 session: estimate for the maintenance of the seminary]. *Samarskie eparkhial'nye vedomosti* [Samara Diocesan Gazette]. 1908, no. 1, official part, pp. 9–14. (In Russian).

14. Zavyalov A. A. *Tsirkulyarnye ukazy Svyateishego Pravitel'stvuyushchego Sinoda. 1867–1900 gg.* [Circular decrees of the Holy Governing Synod. 1867–1900]. Moscow, 1901, 444 p. (In Russian).

15. Obraztsovye shkoly pri vtoroklassnykh shkolakh [Model schools at second-class schools]. *Samarskie eparkhial'nye vedomosti* [Samara Diocesan Gazette]. 1913, no. 8, pp. 130–140. (In Russian).

16. Obsharovskaya tserkovno-uchitel'skaya shkola za desyat' let eya sushchestvovaniya [Obsharovka church teacher training school for ten years of its existence]. *Samarskie eparkhial'nye vedomosti* [Samara Diocesan Gazette]. 1910, no. 14, pp. 918–922. (In Russian).

17. Otchet o sostoyanii obraztsovoi tserkovno-prikhodskoi shkoly pri Samarskom Eparkhial'nom zhenskom uchilishche za 1908–9 uchebnyi god [Report on the state of the model parochial school at the Samara Diocesan Girls'

School for the 1908 – 9 academic year]. *Samarskie eparkhial'nye vedomosti* [Samara Diocesan Gazette]. 1910, no. 10, pp. 68–72. (In Russian).

18. Otchet o sostoyanii obraztsovoi shkoly pri Samarskom eparkhial'nom zhenskom uchilishche za 1900–1901 uchebnyi god [Report on the state of the model school at Samara Diocesan Girls' School for the 1900–1901 academic year]. *Samarskie eparkhial'nye vedomosti* [Samara Diocesan Gazette]. 1902, no. 1, unofficial part, pp. 15–16. (In Russian).

19. Smeta dukhovnoi seminarii [Estimate for the Theological Seminary]. *Samarskie eparkhial'nye vedomosti* [Samara Diocesan Gazette]. 1908, no. 23, pp. 89–90. (In Russian).

20. *Ustav pravoslavnykh dukhovnykh seminarii i uchilishch: vysochaishe utverzhdennye 22 avgusta 1884 goda s otnosyashchimisya k nim postanovleniyami Svyateishogo Sinoda* [Statutes of Orthodox Theological Seminaries and Schools: imperially approved on August 22, 1884, with Related Resolutions of the Holy Synod]. St. Petersburg, Synod Printing House Publ., 1888, 202 p. (In Russian).

21. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Samarskoi oblasti* [Central State Archives of Samara Region]. Fund 417, Samara Theological Seminary, file 1, document 4a, sheet 11, original. (In Russian).

22. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Samarskoi oblasti* [Central State Archives of Samara Region]. Fund 417, Samara Theological Seminary. file 1, document 2, sheet 238, original. (In Russian).

References

1. Aleshina S. A. Kachestvo podgotovki uchitelei: istoriko-kul'turnyi kontekst (na primere tserkovno-prikhodskikh shkol Orenburgskoi eparkhii [Quality of teacher training: historical and cultural context (based on the example of parochial schools of Orenburg Diocese)]. *Sovremennye problem nauki i obrazovaniya* [Modern Issues of Science and Education]. 2016, no. 6, pp. 314. (In Russian).

2. Aminova L. Ya. Obraztsovye shkoly v Ufimskoi gubernii [Model schools in the Ufa province]. *Sovremennyi nauchnyi vestnik* [Modern Scientific Bulletin]. 2017, vol. 2, no. 3, pp. 57–59. (In Russian).

3. Belosludtseva V. V. Tserkovno-prikhodskaya shkola v sisteme nachal'nogo obrazovaniya v Rossii vo vtoroi polovine XIX veka [Parish school in the primary education system in Russia in the second half of the 19th century]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of Perm University. Series: History]. 2009, no. 4 (11), pp. 95–99. (In Russian).

4. Divnogortseva S. Yu. Pedagogika v sodержanii teologicheskogo obrazovaniya: istoricheskie problemy i perspektivy razvitiya [Pedagogy in the con-

tent of theological education: historical problems and development prospects]. *Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Istochniki issledovaniya o pedagogicheskom proshlom: interpretatsiya problem i problemy interpretatsii"* [Proceedings of Sources of the International Scientific and Practical Conference "Sources of Research on the Pedagogical Past: Interpretation of Problems and Problems of Interpretation"]. Moscow, Moscow State Pedagogical University Publ., 2019, pp. 121–127. (In Russian). EDN: DKALZK

5. Dorofeeva A. A., Stepanov S. Yu. K istorii otkrytiya obraztsovykh nachal'nykh shkol v Astrakhanskoi eparkhii [On the history of the opening of model primary schools in Astrakhan diocese]. *Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Astrakhanskije Petrovskie chteniya"* [Proceedings of the 4th International Scientific Conference "Astrakhan Petrovsky Readings"]. Astrakhan, Astrakhan State University Publ., 2020, pp. 151–153. (In Russian).

6. Emelyanova A. A. Deyatel'nost' obraztsovoi odnoklassnoi zhenskoj tserkovno-prikhodskoj shkoly pri Orenburgskom eparkhial'nom uchilishche (konets XIX – nachalo XX v.) [Activities of the model one-class girls' church-parish school at the Orenburg Diocesan Girls' School (late 19th – early 20th centuries)]. *Sbornik materialov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 140-letiyu nachala obrazovatel'noi deyatel'nosti Orenburgskoi dukhovnoi seminarii (1884) i 15-letiyu ee vozrozhdeniya (2009) "Pravoslavie v Rossii i za rubezhom: bogoslovie, istoriya, kul'tura, mezhreligiozni dialog"* [Proceedings of the 3rd International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 140th Anniversary of the Beginning of Educational Activities of Orenburg Theological Seminary (1884) and the 15th Anniversary of its Revival (2009) "Orthodoxy in Russia and Abroad: Theology, History, Culture, Interreligious Dialogue"]. Orenburg, OrenDS Publ., 2024, pp. 122–131. (In Russian).

7. Zhitenev T. E. Sozdanie "Pravil o tserkovno-prikhodskikh shkolakh" ot 13 iyunya 1884 goda i reforma nachal'nykh shkol Svyateishego Sinoda [Creation of the "Rules on Church-Parish Schools" of June 13, 1884 and the reform of primary schools of the Holy Synod]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev]. 2009, no. 3, pp. 154–175. (In Russian).

8. Klevtsova O. V. Tserkovno-prikhodskie shkoly dorevolyutsionnoi Rossii v sisteme vospitaniya krest'yanskoi molodezhi (na primere Lipetskogo uezda Tambovskoi gubernii) [Church-parish schools of pre-revolutionary Russia in the system of education of peasant youth: (based on the example of Lipetsk district of Tambov province)]. *Istoriya: faktu i simvoly* [History: Facts and Symbols]. 2018, no. 1 (14), pp. 61–68. (In Russian).

9. Kulakova N. I., Chernik M. V. Osobennosti organizatsii uchebno-vospitatel'noi raboty v obraztsovykh shkolakh Astrakhanskoi gubernii v

1880–1917 gg. [Features of the organization of educational and upbringing work in model schools of Astrakhan province in 1880–1917]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* [Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia]. 2024, vol. 16, no. 1 (69), pp. 73–84. (In Russian).

10. *Metodicheskoe nasledie zakonouchitelei rossiiskoi shkoly vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [Methodological heritage of religious teachers of the Russian school in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Moscow, PSTGU Publ., 2019, 376 p. (In Russian).

11. Monyakova O. A. Nachal'nye shkoly pri seminariyakh i uchilishchkh "Devits dukhovnogo zvaniya" [Primary schools at seminaries and schools of "Maidens of the Clergy"]. *Nauka i shkola* [Science and School]. 2011, no. 2, pp. 138–140. (In Russian).

12. Rykhlova D. V. Iz istorii sozdaniya i razvitiya tserkovno-prikhodskikh shkol [From the history of the creation and development of church-parish schools]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher Education Today]. 2018, pp. 44–48. (In Russian).

13. Smolich I. K. *Iatoriya Russkoi tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow, Spaso-Preobrazhensky Valaam Monastery Publ., 1996, part 1, 1700–1917, 798 p. (In Russian).

14. Shkarlat L. P. Obraztsovye tserkovno-prikhodskie shkoly pri Simferopol'skom eparkhial'nom zhenskom uchilishche i Tavricheskoi dukhovnoi seminarii – prakticheskaya baza dlya podgotovki vysokokvalifitsirovannykh uchitelei dlya nachal'nykh shkol Kryma [Model parochial schools at Simferopol Diocesan Girls' School and Tauride Theological Seminary – a practical basis for training highly qualified teachers for primary schools in Crimea]. *Yanvarskie pedagogicheskie chteniya* [January Pedagogical Readings]. 2016, no. 2 (14), pp. 93–97. (In Russian).

15. Yakunin V. N. Dukhovnoe obrazovanie, tserkovno-prikhodskie i voskresnye shkoly v Samarskoi eparkhii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [Theological education, parochial and Sunday schools in the Samara diocese in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State Pedagogical University]. 2019, no. 3 (31), pp. 276–289. (In Russian). Available at: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/19_31_2019.pdf (accessed: 01.05.2025). DOI: 10.32516/2303-9922.2019.31.19.

Received 07 May 2025.

Reviewed 11 July 2025.

Accepted for press 18 July 2025.